

3. Отсутствие бескорыстной готовности оказывать помощь органам государственной власти в поддержании правопорядка в обществе.

Наличие у индивида указанных проявлений предкриминогенных деформаций правосознания свидетельствует о его недостаточной антикриминальной устойчивости, что является одним из существенных условий возможности вовлечения в противоправную деятельность.

Носитель криминогенных деформаций правосознания сочетает в себе положительные и отрицательные представления о явлениях правовой действительности.

Признаки криминогенных деформаций правосознания:

1. Недостаточный (пробельный, фрагментарный) уровень знаний правовых норм и запретов.

2. Двойственное отношение к закону: с одной стороны, уважительное отношение к закону, с другой – убежденность в том, что отдельные правовые требования не являются справедливыми и обязательными для исполнения.

3. Незнание правомерных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем, обеспечения собственных прав и интересов. Криминогенные деформации правосознания выражаются в представлениях о сложности и проблемности правомерных способов, которые требуют больших усилий и затрат по сравнению с противоправными.

4. Отрицательное отношение к отдельным сторонам правопослушного образа жизни, эгоистичное, потребительское отношение к окружающим.

5. Положительное (оправдательное) отношение к отдельным сторонам преступного образа жизни, отдельным преступлениям. Принятие некоторых норм и традиций криминальной субкультуры («воровских законов»).

6. Представления о том, что значительная часть преступников избегает ответственности.

7. Неаргументированное отрицательное отношение к деятельности органов правопорядка.

Девiantное поведение с криминогенными деформациями правосознания проявляется в поступках, нарушающих нравственные, общепринятые нормы поведения, а также в правонарушающем поведении.

Криминогенные деформации правосознания выражаются в наличии у индивида отрицательных социально-правовых взглядов, убеждений и ожиданий, а также склонностей к совершению правонарушений.

Признаки криминогенных деформаций правосознания:

1. Отрицательное отношение к закону. Правовая система государства, нравственно-правовые нормы и требования общества восприни-

маются как несправедливые, защищающие только власть, не обязательные для исполнения.

2. Значительная часть людей воспринимается индивидом как неуважительно относящаяся к закону, уклоняющаяся от соблюдения требований правовых предписаний («Все чиновники воры!»).

3. Неуважительное (отрицательное) отношение к правомерным способам удовлетворения материальных потребностей, решения жизненных проблем, межличностных конфликтов, обеспечения собственных прав и интересов; представления о невозможности законно удовлетворять потребности, интересы и притязания. Правопослушный образ жизни воспринимается как неприемлемый, невыгодный, неправильный.

4. Противоправное поведение воспринимается как нормальное, индивиду характерно выражение положительного отношения к преступному образу жизни.

5. Принятие и культивирование норм и обычаев криминальной субкультуры.

Центральной характеристикой криминогенных деформаций (дефектов) правосознания выступает наличие у индивида личностной приемлемости преступных способов удовлетворения определенных потребностей либо разрешения жизненных проблем.

Знание содержания правосознания, его деформаций необходимо для постановки дифференцированных психолого-педагогических задач исправительного воздействия на осужденных. Так, в отношении лиц, отличающихся криминогенными и криминогенными деформациями правосознания, задачи должны быть направлены на устранение свойств, их образующих (исправительный аспект), и на образование свойств, детерминирующих правомерную ориентацию поведения, антикриминогенную устойчивость личности, готовность к правомерному решению жизненных проблем в различных сферах жизнедеятельности (формирующий аспект).

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИЙ

Возникновение чрезвычайных ситуаций в районе расположения мест лишения свободы часто приводит к распространению в среде осужденных различных страхов, тревог и панических настроений, которые могут провоцировать стихийное развитие групповых правонарушений в исправительных учреждениях (ИУ). Эпидемии в соответст-

вии с Инструкцией о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера относятся также к разновидности таких явлений, причем довольно распространенной и опасной для стабильного функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС). В этой связи стоит определиться с комплексом профилактических мероприятий, направленных на устранение негативных процессов в среде осужденных в случае возникновения эпидемических заболеваний как на территории охраняемой зоны ИУ, так и в районе его расположения.

Представляется, что в первую очередь следует принять меры, ограничивающие физические контакты с лицами, прибывшими на свидание. По нашему мнению, целесообразно максимальное сокращение или полное прекращение свиданий в тех случаях, когда эпидемия уже вспыхнула в среде осужденных, что позволит предотвратить ее дальнейшее распространение за пределы учреждения УИС. В то же время, если вспышка эпидемии не достигла территории ИУ, на наш взгляд, прекращение свиданий с родственниками и иными лицами не целесообразно, так как может порождать дополнительные слухи и измышления, способствующие негативным настроениям в среде осужденных. В таких случаях необходимо проведение медицинского осмотра всех лиц, прибывающих на свидания, а также усиление медицинского наблюдения в период проведения длительных свиданий. При этом лицам, у которых выявлены симптомы эпидемического заболевания, предоставление свиданий не допустимо, а в случае обнаружения таких симптомов уже в период проведения длительного свидания требуется его временное прекращение в соответствии с п. 164 Правил внутреннего распорядка ИУ (ПВР ИУ). После этого осужденного целесообразно поместить в карантинное помещение на время инкубационного периода заболевания, а помещения комнат проведения свиданий подвергнуть тщательной дезинфекции.

Наиболее оптимальным способом установления таких временных режимных требований, с нашей точки зрения, является введение режима особого положения в ИУ. В то же время возможность введения таких мер в учреждениях УИС может быть связана с установлением режима карантина или обсервации, однако указанные режимы, как правило, вводятся только в самых крайних случаях, связанных с наиболее опасными инфекционными заболеваниями, такими как чума, холера, желтая лихорадка и т. д.

При наличии медицинской целесообразности подобные мероприятия могут разрабатываться также и в отношении процесса получения

или отправления осужденными посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов. К тому же нам представляется целесообразным предоставление осужденным возможности получения в такие периоды дополнительных лекарственных и иммуномодулирующих средств из-за пределов учреждения. В этой связи стоит указать, что в соответствии с ч. 3 ст. 85 УИК Республики Беларусь (далее – УИК) предусмотрена возможность предоставления дополнительных посылок или передач с продуктами питания, бандеролей или мелких пакетов с лекарственными средствами по рекомендации или заключению врача только больным осужденным и осужденным, являющимся инвалидами I и II группы. Однако, с нашей точки зрения, в профилактических целях в период возникновения эпидемий оправданным является предоставление такого права всем осужденным учреждения. При этом, чтобы исключить определенные злоупотребления со стороны осужденных, необходимо тщательно продумать механизм его реализации. Предоставление таких дополнительных посылок или передач возможно на основании, например, письменного приказа или распоряжения начальника ИУ либо вышестоящей инстанции с указанием конкретного перечня разрешенных продуктов питания, предметов первой необходимости, противовирусных и иммуномодулирующих средств. Нам представляется, что начальник областного управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – ДИН) может предоставить такое право всем учреждениям УИС, расположенным в соответствующей области, а начальник ДИН – во всей республике. В связи с этим считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 85 УИК, а также п. 114 ПВР ИУ.

Кроме того, при наличии возможности в подобных случаях целесообразна организация вакцинации как осужденных, так и работников ИУ. Немаловажное значение имеет отлаженная и своевременно проводимая в учреждении так называемая экстренная профилактика, связанная с осуществлением мер в отношении инфицированных лиц в целях предупреждения развития у них инфекционного процесса.

Между тем целесообразно также усилить интенсивность проведения мероприятий санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения осужденных, предусмотренных гл. 71 ПВР ИУ. Например, сократить периоды между помывкой в бане с одновременной сменой постельных принадлежностей и белья с одного раза в неделю до 2–3 раз и т. д.

Таким образом, можно резюмировать, что, с нашей точки зрения, проведение подобных противоэпидемических мероприятий наряду с

интенсивной разъяснительной и просветительной работой могут способствовать снижению уровня стрессовых состояний и панических настроений в среде осужденных, что в целом может благоприятно влиять на профилактику правонарушений в местах лишения свободы в рассматриваемый период.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕКРЕТА ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 24 НОЯБРЯ 2006 г. № 18
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ**

В настоящее время среди лиц, проходящих курс медико-социальной реадaptации, в ЛТП значительный процент составляют лица, обязанные возмещать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 (далее – Декрет № 18).

Обязанные лица в период нахождения в ЛТП трудоустраиваются на республиканские унитарные производственные предприятия, подчиненные Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел (далее – ДИН), и в иные организации, расположенные по месту нахождения ЛТП.

В соответствии с Декретом № 18 лица, которым прекращается срок нахождения в ЛТП, должны сопровождаться сотрудниками ЛТП до места жительства, где они становятся на учет в соответствующем органе внутренних дел.

В процессе осуществления данных положений Декрета № 18 может возникнуть ряд проблем.

Во-первых, в соответствии с Декретом №18 сотрудники ЛТП обязаны сопровождать лицо до места жительства. При этом законодательно они не наделяются правом применять принудительные меры. Лицо, которому прекращен срок нахождения в ЛТП, является свободным. В соответствии со ст. 30 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) граждане имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь.

Однако фактически могут возникнуть следующие проблемы:

1) обязанное лицо, освобожденное из ЛТП, не имеет средств на дорогу до места жительства.

В данном случае выступает особенностью тот факт, что в отличие от осужденных, отбывших наказание в исправительных учреждениях (ИУ), лицам, которым прекращен срок нахождения в ЛТП, администрацией учреждения не выдаются деньги на путь до места проживания. Сотрудникам приходится доставлять обязанных лиц, освобождаемых из ЛТП, за собственные средства. В этом случае было бы правильным, чтобы сотрудникам, которым приходится доставлять до места жительства обязанных лиц, затраченные средства на их дорогу включались в командировочные выплаты. Например, было бы целесообразно закрепить нормативно возможность за установленный срок, предположим, за день до освобождения обязанного лица, сотрудником ЛТП составить рапорт на имя начальника учреждения с прилагаемой ксерокопией карты лицевого счета обязанного лица, на которой будет видно, что обязанное лицо средств на лицевом счете не имеет, в котором просить о возмещении средств, затраченных на покупку билетов для доставляемого лица;

2) обязанное лицо, освобожденное из ЛТП, не собирается возвращаться к своему месту жительства.

В данном случае сотрудник ЛТП не наделен законом полномочиями по принудительному доставлению обязанного лица к месту жительства, а если он и предпримет попытки по его совершению, это может быть расценено как нарушение конституционных прав и свобод в соответствии со ст. 30 Конституции;

3) обязанное лицо, освобожденное из ЛТП, может проживать на очень далеком расстоянии от ЛТП и по собственным соображениям изъявит желание отправиться домой пешком.

В данном случае сотрудник ЛТП также не наделен правом воспрепятствовать его решению, тем более что обязанное лицо не отказывается от того, чтобы прибыть к месту жительства. Но в силу собственных убеждений не хочет прибегать к услугам межгородского транспорта.

Ввиду проблем, указанных в п. 2 и 3, учитывая, что доставку лиц, направляемых по решению суда в ЛТП, осуществляют сотрудники территориальных органов внутренних дел, считаю целесообразным законодательно закрепить обязанность территориального органа внутренних дел, к которому относится обязанное лицо, забирать его из ЛТП и доставлять до места жительства, таким образом, также упростив процедуру его постановки на учет после освобождения из ЛТП, исключая возможность уклонения обязанного лица от постановки на учет.